

Экстрактивизм Крайнего Севера: пути решения конфликтов

Рецензия на книгу: «Ресурсное проклятие» и социальная экспертиза в постсоветской Сибири: антропологические перспективы / Д. А. Функ, В. В. Поддубиков, Е. В. Миськова [и др.]. — Москва: ООО «Типография «Демос», 2019. — 312 с.

И. К. Полещук

Илья Константинович Полещук, младший научный сотрудник, Центр аграрных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 119571, Москва, просп. Вернадского, 82. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-4-165-172

Рецензируемая книга опубликована в жанре монографии и затрагивает несколько смежных исследовательских тем, объединённых под эгидой «ресурсного проклятья» и экстрактивизма. В написании принимали участие одиннадцать ученых: Е. В. Миськова, Е. Н. Данилова, О. П. Коломиец, В. В. Поддубиков, С. А. Арцемович, Д. А. Функ, А. С. Бородулина, Н. И. Новикова, Ю. В. Рожкова, С. О. Ковальский, А. С. Басов. Среди них исследователи из разных регионов Российской Федерации, хотя основной костяк составляют преподаватели исторического факультета МГУ. Также в работе приняли участие ученые из Томского государственного университета, Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Института истории и археологии УрО РАН, Северо-восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н. А. Шило ДВО РАН, Кемеровского государственного университета. Такое разнообразие, на мой взгляд, очень положительно сказалось на финальном результате проделанной работы, и показывает неподдельную заинтересованность российских ученых в затронутой теме.

Отвечая на вопрос, зачем написана эта монография, на первое место я бы поставил личную заинтересованность и вовлеченность ученых в процессы, которые они исследуют. Почти что каждая глава первой части описывает вполне конкретный кейс, с которым авторы оказались втянуты в работу не только с научной точки зрения, но и эмоционально, как участники процесса.

Книга имеет три основных посыла для читателя. Первый, сугубо научный — необходимость актуализировать знания и накоп-

ленный зарубежный опыт для осовременивания исследований в области «ресурсного проклятья», экстрактивизма и этнологической экспертизы. Второй проистекает из первого и является собой практическое использование информации, полученной в ходе научных изысканий, а именно построение работающих моделей социального взаимодействия между аборигенным населением и пришедшими корпоративными гигантами для решения возникающих конфликтных ситуаций, а также проведение ревизии существующих российских и международных правовых норм в рамках вышеуказанного социального взаимодействия и подготовка основы для будущих изменений. Третий же посыл, на мой взгляд, носит акционистский характер. Авторы стараются привлечь внимание к проблемам коренных народов России, а также людей всех национальностей, попавших в «ловушку» на Дальнем Востоке ввиду снижения заинтересованности власти в социальном развитии территорий.

Во введении отмечается, что книга предназначена для использования «...всем социальным антропологам, в особенности тем коллегам, которые уже специализируются на прикладных исследованиях и тем, кто только еще на пути к освоению азов прикладной антропологии... также государственным служащим, которым приходится сталкиваться с описываемыми нами ситуациями...» (с. 10), а также для прикладного обучения студентов-антропологов. Однако спектр заинтересованных в этой монографии читателей намного шире.

Междисциплинарные аграрные исследования нуждаются в подобных материалах. Во-первых, они являются отличным дополнением при изучении сельских периферий, ведь не только сельскохозяйственные регионы входят в сферу интересов. Системность и полнота описания ситуации в отдаленных сельских территориях также является важной составляющей устойчивого и гармоничного развития территорий и государства, в целом. Во-вторых, мне кажется, что «ресурсное проклятье» и экстрактивизм, в частности, характерно не только для коренных народов. Так с точки зрения местного малого сельскохозяйственного бизнеса агрохолдинги вполне могут быть оценены по критериям, предложенным авторами в монографии. Модели социальных взаимодействий, которые стали важными результатами проделанной работы, интересуют любого ученого, активиста, местного жителя и каждого, кто участвует в процессе, когда на землю со своей историей, народом, традициями приходит крупный бизнес-игрок, которого волнует только выгода.

Интересна и сторона «ресурсного проклятья», не конфликтующая с индигенным населением. В пятой главе описан кейс, когда люди, которых тяжело отнести к одному народу, так как среди них есть представители всех регионов бывшего СССР, оказались в «ловушке забвения». «Хлебосольные» времена прошли, а связь с землей уже образовалась и люди находятся в подвешенной ситуации. Так судя по описанию Алевтины Сергеевны Бородулиной, это не просто «три забытые старичка», а вполне активное население

ние разных возрастов и социального положения. В свою очередь, дискурс об этнологической экспертизе во второй части книги представляет собой уникальный сборник опыта и материалов для заинтересованных в проблеме экстрактивизма методологов, аналитиков, законодворцев и управленцев любого уровня.

Отметим, что жители сельских регионов могут сталкиваться с похожими проблемами, будь то суровая Чукотка или солнечная Кубань.

В центре внимания авторов в первую очередь стоят люди, а именно индигенное население Дальнего востока, Севера Сибири и Северного Урала. Хотя в целом книга позиционирует коренное население как наиболее пострадавшее от «ресурсного проклятья», тем не менее, времена меняются. В настоящее время уже не только коренное население, но и «новые» поселенцы на этих территориях внезапно обнаруживают себя «проклятыми». Что в общем-то расширяет диапазон потенциальных потерпевших, но, на мой взгляд, именно территории, выбранные в качестве базы исследования, позволяют получить наиболее точный результат. Тут-то и возникает вопрос, а что именно изучается.

Авторы называют целью книги в первую очередь изучение (в некоторых случаях разрешение) конфликта между крупным ресурсным бизнесом (затрагиваются именно подземные ресурсы) и местными жителями. Нельзя сказать, что это новая тема, но её актуальность становится все более очевидной на фоне того, с каким размахом начинают разрабатываться новые месторождения.

На мой взгляд, книгу можно разделить на три логические части.

Первая — это введение и первая глава, которые предлагают читателю краткий экскурс в историю «ресурсного проклятья» и экстрактивизма как явления, а также актуализируют российский и мировой опыт в области социальной антропологии. Особо хочется отметить мастерски проведенный Еленой Вячеславовной Миськовой анализ того, как человек воспринимает нефть, вне зависимости от времени, будь то прошлое или настоящее. Люди всегда ассоциирую её с властью, а отсюда проистекают практически все последствия того, как себя позиционируют сообщества, владеющие этим ресурсом. Автор поднимает считает, что без смены понятий при метонимии, сложно представить успешной борьбу с «ресурсным проклятием». В этом блоке сфера анализа расширяется до социологии, экономики и философии в сфере биополитики, дискурсивной зависимости и т. д.

Отдельным блоком стоят главы со второй по шестую, являющие собой результат превосходной полевой работы. В них авторы представили довольно разнообразный диапазон точек зрения на конфликт.

Так во второй главе Елена Николаевна Данилова раскрывает конфликт с позиции традиций и описывает кейс создания достопримечательных мест на территории возможной нефтедобычи. Иссле-

дование проводилось в 2016 году, результатом стал огромный этнографический материал, который послужил базой для проекта 2018 года. В свою очередь это позволило обозначить территорию как динамичную систему природопользования, поддержки местного этнического населения и промышленного развития. На реке Большой Юган из-за действий крупных компаний по активной нефтедобыче, происходит конфликт с коренным народом — хантов, которые считают эту территорию местом обитания духа-покровителя реки. В центре обсуждений оказалась возможная утрата символа традиционных верований, а также разрушение природного и социального ландшафта территории. Не каждый подобный случай кончается положительным результатом, тем не менее проделанная работа даёт понять, какая именно научно-исследовательская стратегия должна быть применена для того, чтобы правильно оценить необходимость подобных решений и разрешить конфликты между бизнесом и коренным населением.

Следом идет описание конфликта с точки зрения бизнеса и власти. В третьей главе на кейсе Чукотского автономного округа Оксана Петровна Коломиец описывает три модели (региональная, локальная и точечная), по которым сегодня идет взаимодействие местного населения, местной власти и крупного бизнеса. Материал основывается на проведенных в 2014-2018 годах исследованиях в городах Анадыре, Билибино, в Анадырском, Чаунском, Билибинском и Провиденском районах Чукотской автономной республике. В ходе проекта были опрошены респонденты из числа работников и руководителей добывающих компаний, жители населенных пунктов, находящихся в непосредственной близости от предприятий, общественники, представители органов власти. Региональная модель рассмотрена в рамках социальных проектов компаний АО «Чукотская горно-геологическая компания» и ООО «Северное золото». Основной политикой компаний в данной модели становятся реализация социальных проектов, направленных на всех жителей региона, которые оказываются вблизи объектов добывающих компаний. Вторая модель — локальная, ориентирована только на коренное население районов, прилегающих к местам ведения производственной деятельности. В рамках такой модели работают АО «Рудник Каральвеем», АО «Северо-тихоокеанская угольная компания», ООО «Берингпромуголь», крупные и средние старательские артели, такие как ООО «Артель старателей «Чукотка», ЗАО «Артель старателей «Полярная звезда» и др. Чаще всего отношения выстраиваются в рамках одного района и характеризуются крайней локальностью, что в целом и есть главное отличие от первой модели, хотя тактики социальной и финансовой поддержки населения очень похожи. Третья же модель — точечная, наиболее сложная в описании и формализации. Чаще всего включает в себя отношения между местным населением и новоприбывшими компаниями, которые только начинают осуществлять свою деятельность на территории

и не планируют стратегий, направленных на социальную поддержку жителей. В качестве примера приведена работа компании ОАО «НК Роснефть», которая начала свою георазведку, не особо считаясь с местным сообществом, чем вызвала явное недовольство и вовлечение гражданского сообщества в проблему. На данном примере, можно заметить, что чем плотнее начинают взаимодействовать местные жители и крупные предприятия, тем скорее они сменяют модели отношений с точечных на региональные.

К основным составляющим моделей можно причислить законодательство, практику достижения договоренностей, трудоустройство местного населения. Нельзя сказать, что все так гладко, тем не менее налаживание подобных связей говорит о положительной динамике, к тому же кейс раскрывает каждую из сторон, как заинтересованную в подобном коммуницировании.

Не маловажным становится описание конфликта с правовой точки зрения, а также дискурсе переживания конфликтных ситуаций малыми сообществами. В четвертой главе коллектив авторов, а именно: Владимир Валерьевич Поддубиков, Сергей Александрович Арцемович, Дмитрий Анатольевич Функ, на примере кузбасского конфликта между шорцами и несколькими крупными угледобывающими компаниями демонстрируют реакцию сообщества на угрозу извне. Для этого была проведена работа с нормативной и архивной базой данных, отражающей весь процесс, и т аким образом был детально реконструирован конфликт с учетом эмоциональной картины переживания его местными жителями. В качестве регионального кейса был выбрана ситуация в поселке Казас, где в 2012 году жители оказались в непосредственной близости от производственных площадок угольной компании «Южная». Серьезной проблемой стало и то, что территория самого поселка входила в сферу георазработок, так что в результате разрешения конфликта жителям была предложена финансовая компенсация по рыночным ценам и многие согласились. Но тем не менее оставалось, по описанию авторов, эмоциональное меньшинство, которому не сильно были важны деньги, а возродившееся чувство единения с землей предков. Исходом противостояния с этими жителями стала череда «случайных» пожаров, поставивших точку в существовании Казаса. Главным в исследовании авторов стало изучение того, какие практики и модели выбирают люди для преодоления экзистенциальных вызовов. В главе рассмотрены способы преодоления конфликта и его последствий, важной составляющей оказалась проработка конфликта с точки зрения травмы, преодоления травмы и постконфликтного восстановления. Интересной особенностью можно считать естественное обращение к религии и традициям поселения, хотя до этого они были не столь востребованы жителями в повседневной жизни.

Пятая глава стоит особняком от остальных. В ней чувствуется очень сильная социологическая составляющая. Это «рассказ про

забытого человека» Алевтины Сергеевны Бородулиной. Текст сильно отходит от тематики коренных народов. В главе исследуется политика и практика потребления в квазизакрытых военных пограничных городках на Курильских островах, как действующих, так и расформированных. Здесь интересно описание перехода от достаточно сытой жизни в небольшом закрытом городе, где все обеспечивалось государством, к квазизакрытому городу, который оказался забыт и адаптировался к новой реальности потребления. В центре внимания два города: Горны и Горячие ключи. В рамках исследования была проведена антропологическая работа с респондентами, многие из которых являются потомками или членами семей военных, приехали туда во время советского расцвета этих территорий и теперь оказались в ситуации, когда не готовы уехать из родных мест. Многие проблемы возникают из-за неопределённости принадлежности городов к той или иной инстанции Российской Федерации. Эти города до сих пор относятся к ведению Министерства обороны и потому все деньги, выделяемые гражданскими ведомствами, проходят мимо. Местные жители жалуются на удалённость чиновников от реального положения дел, они лишь летают над островом на самолете и ограничиваются видением с высоты птичьего полета. В исследуемых городах Итурупа местные жители выстраивают своеобразные квазирыночные отношения. Здесь можно наблюдать определенные конфликты между гражданскими, военными и местными по поводу потребления ресурсов.

Последняя глава второго блока рассматривает конфликт с точки зрения законодательства и политики, а точнее, политик компаний и власти в отношении распределения благ от добычи. Довольно существенная по объему и наполненности шестая глава, написанная Натальей Ивановной Новиковой, повествует о главных политиках в отношении коренного населения со стороны государства и добывающего бизнеса. В частности, в фокус исследования попадает коренное население Русского Севера и следующие компании: «Газпром», «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», «Сургут-нефтегаз», «Сахалин Энерджи», «Эксон Нефтегаз». В статье представлены сравнительный анализ международных и российских рекомендаций и законов в рамках всей страны, а также основные правовые механизмы для основных регионов Севера. Автор определяет положительные и отрицательные стороны, заинтересованность предприятий, реакцию местных жителей касательно тех или иных правовых практик в каждом отдельно взятом регионе.

В третьем блоке рассмотрены проблемы, связанные с этнологической экспертизой в России. В свою очередь главы семь и восемь также разделены по смыслу. Глава семь посвящена профессиональной дискуссии антропологов, в которой сначала даны определения и виды этнологической экспертизы, затем приведены несколько советских кейсов по проведению подобной экспертизы во время освоения Севера и Дальнего Востока. Сама дискуссия строится во-

круг проблемы разработок подобной экспертизы, например Дмитрий Функ утверждает: «...что в настоящее время в России нет четко выработанной общепринятой научной концепции этнологической экспертизы. Методы ее проведения варьируют в зависимости от компетенции осуществляющих ее рабочих групп...» (с.199). Связанно, это с тем, что современная российская антропология не может четко сформулировать и научно обосновать единую концепцию этнографической экспертизы. Главная критика в адрес современной экспертизы направлена на ее привязку к идее поиска «норм культуры» и попытку эмоционально оценить ущерб такой «норме». Также автор практически безапелляционно заявляет об острой необходимости перейти в работе с проблематикой экстрактивизма на модель оценки социального развития (SIA): «На мой взгляд, пора уже «перестать — с оглядкой на изжившие себя риторические концепты — изобретать собственные виды “этноэкспертиз”, а начать, наконец, использовать накопленный в мире позитивный опыт проведения SIA...» ..., по необходимости дополняя и развивая его» (с.253). В этой главе содержится комментарий ведущих антропологов в области исследования этнологических экспертиз: Натальи Новиковой, Владимира Поддубикова, Юлии Рожковой и Святослава Ковальского.

Восьмая глава является оценкой этнологической экспертизы в Республике Саха на примере одного из кейсов. Изначально этнологическая экспертиза была направлена на урегулирование конфликтных ситуаций между промышленниками и местным (коренным) населением. Автор даёт исчерпывающее определение и пошаговый порядок действий при ее проведении. Описание формальных процедур перемежается комментариями по поводу каждого из процессов и того, как они реализовываются на практике. Важной составляющей главы оказывается социальное описание взаимодействия двух сторон при решении подобных конфликтов, выводом — определение процедуры как бюрократичной и не соответствующей требуемым условиям для искомого диалога между бизнесом и коренным населением. Важным замечанием я считаю слова Александра Сергеевича Басова: «...если диалог и партнёрство действительно являются искомым способом взаимодействия между группами КМНС и промышленными компаниями...» (с. 285), так как факт того, что это искомый способ не установлен.

Мне хочется от всего сердца поблагодарить авторов за проделанный труд. Результаты исследований смело можно назвать важными и актуальными. Прделана огромная работ в нескольких исследовательских направлениях, в монографии представлена и полевая работа, и архивная, законотворческая, методологическая, этнографическая и др. Читая эту книгу, я каждый раз не мог отделаться от ощущения, что коренные народы Крайнего Севера становятся чаще всего жертвами экстракционизма, именно они наиболее болезненно воспринимают подобные вмешательства

ства в их жизнь. Однако и сообщества по всей России сталкиваются с подобным нежеланием вести равный диалог и устанавливать честные и крепкие партнерские отношения. Тем не менее мне хочется обратиться к седьмой главе, где Дмитрий Функ старательно подводит нас к тому, что это проблема более глобальная, чем нам кажется, и без выработки, для начала, четкой стратегии, в которой будут учтены интересы всех сторон и разъяснены мотивы ведения той или иной деятельности, будет крайне сложно применять те или иные научные методы и инструменты. Невозможно договориться там, где не хотят договариваться.

Extractivism of the Far North: Ways to resolve conflicts

Book Review: «Resource Curse» and Social Expertise in Post-Soviet Siberia: Anthropological Perspectives / D. A. Funk, V. V. Poddubnikov, E. V. Miskova [and others]. Moscow : Demos Typography LLC, 2019. — 312 p.

Ilya K. Poleshchuk, Junior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Prosp. Vernadskogo, 82, Moscow, 119571. E-mail: poleshchuk-ik@ranepa.ru